

УДК 159.9

Крамаренко Н.С.*(г. Москва)*

ОНТОГЕНЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПРОБЛЕМЫ САМООСУЩЕСТВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА С ПОЗИЦИИ СУБЪЕКТНОГО ПОДХОДА

Аннотация. В статье обсуждается онтогенетический аспект проблемы самоосуществления человека с позиции синтеза разработок субъектного подхода. В качестве основной составляющей выделяется роль субъекта как динамической характеристики, имеющей свои закономерности развития. Процесс самоосуществления связывается с уровнем становления субъекта. Обосновывается тезис о том, что с возрастом значение субъектности всё возрастает, позволяя человеку преодолевать зависимость от внешних условий, двигаться в направлении к самодетерминации и самообуславливаниям, самостоятельности. Интеграция системного и субъектно-деятельностного подходов позволяет изучать самоосуществление как непрерывный процесс реализации себя в жизни, происходящий на протяжении всего жизненного пути и обусловленный уровнями субъекта. Это даёт возможность на каждом из этапов онтогенеза наполнять процесс самоосуществления новым содержанием.

Ключевые слова: самоосуществление, онтогенез, субъектность, уровни становления субъекта.

N. Kramarenko*(Moscow)*

TO THE PROBLEM OF ONTOGENESIS OF HUMAN SELF- REALIZATION: SUBJECTIVE APPROACH

Abstract. The article discusses the ontogenetic aspect of the problem of self-realization from the perspective of synthesis of subject approach researches. The role of a subject as a dynamic characteristic with its own laws of development is studied as a main component. The process of self-realization is linked to the stair-step development of the subject. The author justifies the thesis that the meaning of subjectivity increases with age and allows overcoming the dependence on external conditions, moving in the direction to self-determination, self-conditioning and independence. The integration of systems and subject-activity approaches makes it possible to study self-fulfillment as a continuous process of self-realization during the whole course of life being conditioned by the levels of the subject. This allows to fill the process of self-realization with new content at the each stage of ontogenesis.

Key words: self-realization, ontogeny, subjectivity, levels of subject development.

Изучение проблемы самоосуществления человека с точки зрения интеграции разработок субъектного подхода (А.В. Брушлинский, К.А. Абульханова, В.В. Знаков, З.И. Рябикина, Е.А. Сергиенко, Т.П. Скрипкина, Г.Ю. Фоменко и др.) позволяет по-новому взглянуть на процесс самоосуществления и его содержательные характеристики, опираясь на роль субъекта в качестве одной из важнейших. Концептуальные положения субъектного подхода дают возможность изучать субъектность как активно-преобразующую сущность человека, с его «включённостью» в мир, где «самостоятельная инициация активности» человека определяет масштаб собственной активности и жизненных задач, решаемых в процессе самоосуществления.

В рамках изучения этой проблемы необходимым этапом становится осмысление становления человека как субъекта, его субъектогенеза. Как отмечает Л.И. Божович, общее направление развития субъекта проявляется в том, что «ребёнок постепенно превращается из существа, подчинённого внешним влияниям в субъекта, способного действовать самостоятельно на основе сознательно поставленных целей и принятых намерений» [3, с. 378]. При этом остаётся без ответа вопрос о том, каким образом в процессе развития личность, будучи максимально зависимой от окружения, переходит в состояние независимости, автономности своего психологического пространства, сохраняя при этом социальность, адаптированность. Иными словами, вопрос о том «как достигает человек способности создавать обстоятельства жизни и управлять своим поведением» [3, с. 378]. Традиционно в исследованиях развитие субъекта рассматривается в связи с ростом внешних и внутренних преобразующих способностей человека. Всё повышающееся с возрастом значение субъектности и преодоление «объектности» «позволяет человеку преодолеть тотальную зависимость от внешних условий, двигаться в направлении к самодетерминации и самообусловливаний, самостоятельности и независимости от окружения и среды в целом (Н.Х. Александрова, Е.Н. Волкова, В.В. Давыдов, В.И. Слободчиков, В.В. Степанский, В.А. Татенко)» [7].

Эта позиция связана с развитием научного наследия А.В. Брушлинского, где субъект есть качественно определённый способ самоорганизации, человек на высшем уровне своей активности, целостности (системности) и автономности. Идея учёного о том, что субъектом человек не рождается, а становится, развита в современной отечественной психологии (Б.Г. Ананьев, К.А. Абульханова-Славская, Л.И. Божович, Б.Ф. Ломов, Е.А. Сергиенко, В.И. Слободчиков, Д.Н. Узнадзе и др.). Исследователями отмечается, что субъект – это динамическая характеристика, имеющая свои закономерности развития. С точки зрения Д.Н. Узнадзе, «человек становится субъектом только тогда, когда превращается в самосознающее

„я”, которое обладает способностью подлинной, волевой регуляции своей жизни» [8, с. 420]. Это происходит в подростковом периоде. Высшим уровнем субъектогенеза по Л.И. Божович является его превращение в «творца нового опыта», «воспитателя собственной личности» [3, с. 438]. В концепции Б.Г. Ананьева субъектогенез представлен через призму понятия «деятельность», где деятельность есть «форма существования субъекта» [2, с. 240]. «В каждый отдельно взятый момент жизни человек есть субъект ведущей деятельности, свойственной тому или иному периоду жизни» [2, с. 241], «образование субъекта деятельности не завершается до тех пор, пока эта деятельность осуществляется» [3, с. 323]. Субъектогенез с точки зрения Абульхановой-Славской есть форма развития личности [1]. Изучая проблему развития, Б.Ф. Ломов указывает: «В процессе развития на определённой стадии личность начинает сама сознательно организовывать свою собственную жизнь, а значит, и определять в той или иной мере своё собственное развитие, в том числе и психическое» [4, с. 309]. Появление субъекта Ломов связывает с кризисом трех лет, а зрелую субъектность – с вступлением в самостоятельную жизнь.

Структура субъектности, с точки зрения исследователей, включает в себя такие атрибутивные свойства, как активность, рефлексия, свобода выбора, принятие другого, саморазвитие, осознанность, автономность, активность. При этом чаще всего именно активности принадлежит роль центрального компонента структуры субъекта. «В контексте субъектного подхода активность осмысливается как ключевая атрибуция субъекта, реализуя которую он осуществляет свои отношения с действительностью, преобразуя её, а тем самым и себя» [5].

В качестве основного образования и базового ресурса субъекта, задающего направление вектора самореализации, рассматривается активность особого качества и способности ею распоряжаться, то есть осознанная саморегуляция внешней и внутренней активности [7]. «...Активность – это не только способ выражения потребностей, но целостный и ценностный способ самовыражения, самоосуществления личности, которым обеспечивается её субъектность» [1].

В целом, в исследованиях структуры субъектности прослеживается понимание субъектности как относительно позднего образования. В качестве системообразующего компонента субъектности выделяется «преобразующая активность в системе деятельностей и отношений». «Преобразующий характер активности субъекта задаётся спецификой направленности (мотивацией) и способом управления её потоком (саморегуляцией и интеллектом), а также качеством её осознанности (сознанием и самосознанием). Творческая (внешний вектор) и смыслообразующая (внутренний вектор)

активность как субъектный способ реализации потребностей является центральным компонентом субъектности личности. Выделение компонентов субъектности, таких как рефлексия, свобода выбора, уникальность, принятие другого, самопринятие, саморазвитие позволяет раскрыть преобразующий контур зрелой субъектности как личностного ядра» [7, с. 1182].

Н.Н. Моисеев в развитии человека как субъекта выделяет три взаимосвязанные составляющие: социализация, индивидуализация, персонализация. Личность определяется как социализированный и персонализированный субъект. В свою очередь, преобразовательная способность личности к изменению себя и окружающей действительности, преобразующие возможности и преобразующее назначение являются сущностью и характерологическим свойством субъекта. Следует отметить, что социализация и индивидуализация, как указывает Д.И. Фельдштейн, являются тесно взаимосвязанными процессами. «В процессе онтогенеза растущий человек овладевает общественным опытом, присваивает его, делает его своим достоянием – происходит социализация. В то же время, человек приобретает все большую самостоятельность, автономность, происходит его индивидуализация» [9].

Многочисленные исследования в области субъектогенеза и проявления субъектности человека, обращение к изучению субъектности с точки зрения различных подходов способствовали появлению новой парадигмы, которая синтезировала системный и субъектно-деятельный подходы в психологии в системно-субъектный подход [6]. Обсуждению этого подхода посвящены труды ведущих отечественных психологов А.Г. Асмолова, К.А. Абульхановой, В.В. Знакова, Ф.Е. Василюка, А.В. Юревича и др.

Системно-субъектный подход является, по сути, вариантом субъектного подхода, объединяя системный (Б.Ф. Ломов) и субъектно-деятельностный (С.Л. Рубинштейн, К.А. Абульханова, А.В. Брушлинский) подходы. Е.А. Сергиенко подчёркивает, что последовательное применение континуально-генетического принципа к изучению развития субъектности на основе системно-субъектного подхода может разрешить рассогласование в понимании субъекта, возникшее между акмеологическим и эволюционным подходом путём их интеграции.

Осмысление процесса самоосуществления человека с позиций системно-субъектного подхода может помочь углубить понимание детерминации этого процесса. Данный подход открывает новые пути разрешения противоречия между различными точками зрения на детерминацию самоосуществления – внеситуативную, не зависящую от самого человека, объясняющую стремление к самоосуществлению как данность и предопределённость самой природой человека, и ситуативную, рождающуюся по принципу «здесь

и сейчас». В методологии системной детерминации самореализации указанное противоречие разрешается совмещением обоих планов рассмотрения – как внеситуативной преддетерминированности самореализации, так и ситуативной её обусловленности (Э.В. Галажинский). Вследствие реализации системно-субъектного подхода разрешение данного противоречия возможно при помощи обращения к уровневому критерию субъекта.

В системно-субъектном подходе обоснован уровневый критерий субъекта, а субъектогенез представляет собой непрерывный процесс становления уровней (от протосубъектности, уровня агента и наивного субъекта к более высоким). При этом на каждом из уровней сохраняется целостность, уникальность, избирательность, активность субъекта в отношениях с миром. Выделяя уровневый критерий субъекта, Е.А. Сергиенко подчёркивает, что в этом случае, выделенные другими авторами критерии не являются противоречивыми, а «относятся к разным уровням психической организации субъекта» [6, с. 18]. Следуя логике системно-субъектного подхода процесс самоосуществления можно осмыслить в связи с уровнями становления субъекта, когда самоосуществление человека на каждом этапе онтогенеза может приобретать свои характеристики в соответствии с уровневой организацией субъекта. При этом, согласно системно-субъектному подходу, личность может определять направление самоосуществления, его общий курс, стратегию, субъект же реализует заданный вектор, выбирая цель, необходимые пути её осуществления, определяя возможности задействования необходимых ресурсов индивидуальности.

Говоря о критериях становления субъекта А.В. Брушлинский рассматривал в качестве основного критерия выделение ребёнком на ранних этапах онтогенеза (в раннем возрасте) наиболее значимых для него людей, предметов, событий (обозначение их сначала в виде простейших слов, а на более поздних стадиях развития – формирование понятий). В системно-субъектном подходе эти представления дополняются выделением первичной субъектности (выделение себя из физического мира и первичная интерсубъективность), а к полутора годам уровня вторичной субъектности (интеграция себя как Я физического и интерперсонального). Первичная субъектность характеризуется проявлением в развитии ребёнка интегративности, целостности, социальности и личностного ядра [6]. С точки зрения В.И. Моросановой это означает, что ребёнок обладает способностями как к личностному, так и к субъектному развитию с момента рождения.

В системно-субъектном подходе выделяются широкие ракурсы субъектности, которые описываются как «субъект развития – субъект деятельности – субъект жизни», что является особенно важным для понимания разворачивания процесса самоосуществления человека в онтогенезе. Ис-

следователем выдвигается и обосновывается идея о том, что «человек одновременно является и субъектом развития, и субъектом деятельности и субъектом жизни» [6, с. 34]. При этом «разные ракурсы субъектности имеют разные уровневые описания, разные системные конфигурации проявления субъектности». Так, субъектом собственного развития человек является всю жизнь, однако, степень задач развития будет не одинаковой на разных этапах его жизни. Поэтому и «требования к актуализации субъектности – личности как непрерывного континуума взаимодействия направляющих и реализующихся тенденций человека – будут связаны с их уровнями организации и степенью согласованности обстоятельствами жизни» [6, с. 35].

В данном подходе субъект является системообразующим фактором в сложной многоуровневой системе психической организации, а развитие субъекта представляет собой непрерывный процесс становления уровней. От базовых протоуровней на начальных этапах онтогенеза (первичной и вторичной интерсубъектности к уровню агента и наивного субъекта) и к более высоким метауровням: субъекта развития, субъекта деятельности, субъекта жизни. Иными словами, субъектогенез есть непрерывный процесс становления уровней субъекта, каждый из которых имеет свой специфический критерий. При этом все уровни взаимосвязаны и взаимообусловлены, что предполагает историческую связанность уровневых критериев субъектности. На каждом из уровней сохраняется целостность, уникальность, избирательность, активность субъекта в отношениях с миром [6]. Сообразно данной логике, можно полагать, что разворачивание самоосуществления в процессе онтогенеза связано с выделенными уровнями развития субъекта. Это означает, что самоосуществление человека, его взаимодействие с миром в каждый момент времени предполагает определённый уровень развития его как субъекта.

Таким образом, рассмотренные положения системно-субъектного подхода позволяют выстроить следующее представление о генезисе процесса самоосуществления человека. На основании вышеизложенного, можно полагать, что выделенные уровни субъекта (от прото- до метауровня) и «ипостаси субъектности» (субъект развития, субъект деятельности, субъект жизни) являются той базовой основой, которая в онтогенетическом плане обеспечивает появление стремления к самоосуществлению и его реализации. Зачатки самоосуществления как процесса реализации своей самости первоначально появляются на самых ранних этапах онтогенеза и связаны с формированием протоуровней субъектности, где «вес» задач развития является доминирующим. В связи с этим, на начальных этапах онтогенеза можно говорить лишь о появлении первых признаков самости, а начиная с подросткового возраста – о том, что процесс самоосуществления

приобретает свои истинные черты, базируясь на более высоких уровнях развития субъектности, и, соответственно, ином соотношении означенных выше «ипостасей» субъектности. Происходящий на протяжении всей жизни процесс самоосуществления, таким образом, в этом смысле обусловлен уровнями субъекта и изменениями соотношения его «ипостасей». Поэтому, можно полагать, что на каждом из этапов онтогенеза самоосуществление может наполняться новым содержанием, исходя из комплекса субъектных особенностей человека.

Литература:

1. Абульханова К.А. О субъекте психической деятельности. М.: Наука, 1973. 288 с.
2. Ананьев Б.Г. К онтопсихологии человека // Теоретическая и прикладная психология в Ленинградском университете. Л.: Изд-во ЛГУ, 1969. С. 3–7.
3. Божович Л.И. Личность и её формирование в детском возрасте. СПб.: Питер, 2008. 400 с.
4. Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. М.: Наука, 1984. 444 с.
5. Рябикина З.И. Личность и её бытие в быстро меняющемся мире // Личность и бытие: Теория и методология. Материалы Всероссийской научно-практической конференции / Под. ред. З.И. Рябикиной, В.В. Знакова. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2003. С. 5–26.
6. Сергиенко Е. А. Развитие психологии субъекта и субъект развития // Психологический журнал. 2012. Т. 33. № 1. С. 4–6.
7. Суворова О.В. К проблеме критериев и структуры субъектности // Известия Самарского научного центра Российской академии наук, 2011. Т.13. № 2(5). С. 1178–1182.
8. Узнадзе Д.Н. Экспериментальные основы психологии установки. – Тбилиси: Изд-во АН Грузин.ССР, 1961. 210 с.
9. Фельдштейн Д.И. Психология взросления: структурно-содержательные характеристики процесса развития личности: изб. труды. М.: МПСИ, 2004. 672 с.